

Нет автора

**Архив Юго-Западной России. Том 2. Часть 6.
1700-1799 гг.**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Архив Юго-Западной России. Том 2. Часть 6. 1700-1799 гг. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 633 с.

ISBN 978-5-458-66464-6

ISBN 978-5-458-66464-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2/3

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

СТАЯ	
ШКАФЪ	7
ЛАВИЦА	5
№	1.

Архив Юго-Западной России
Дубинин
XII т. 9
Зап. т. 2/4

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

ПРИ

Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

АКТЫ ОВЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕ-
НІЯХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ XVIII ВѢКЪ.

(1700-1799).

ТОМЪ II.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи И. А. Давиденко аренд. С. Кульженко, и В. Давиденко

1870.

Дк 578
№ 17
12 1/2

II 2218

Печатать разрешается. Апрель 30 дня 1869 года.

Председатель Комиссии *М. Юзефовичъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягеллѣ до Люблинской уніи прошло два столѣтія; въ теченіи этого времени Поляки и правительство, подчинившееся вполнѣ польскому вліянію, дѣлали безпрестанныя усилія для того, чтобы упрочить по мѣрѣ возможности связь между обѣими землями и слить ихъ въ одно неразрывное политическое тѣло; но усилія эти встрѣчали постоянное противодѣйствіе со стороны Литвы, основанное какъ на сознаніи племенной и политической самостоятельности своего государства, такъ и на многочисленныхъ отличительныхъ чертахъ общественнаго устройства, сложившихся нравовъ и обычаевъ. Только послѣ того какъ Литовское общество подверглось продолжительному двухвѣковому польскому вліянію, когда подъ натискомъ этого вліянія стали изглаживаться въ верхнихъ слояхъ общества несходныя другъ съ другомъ черты общественнаго быта и когда среди Литовскаго общества укрѣпилось сословіе, для интересовъ котораго сліяніе съ Польшею представляло значительныя выгоды, тогда только правительство могло приступить къ давно желанной для Польши уніи. Въ минуту первоначальнаго соединенія Литва представляла совершенно отличный отъ Польши общественный организмъ, не только представлявшій коренныя разницы относительно происхожденія своихъ жителей, ихъ вѣры и языка, но также непохожій на

нее и по характеру и степени развитія государственныхъ и общественныхъ формъ своего быта. Формы эти въ обоихъ государствахъ сложились равнымъ образомъ изъ двухъ противоположныхъ началъ: славянской общины и германскаго феодализма, но взаимное ихъ между собою отношеніе, сила и продолжительность вліянія второго изъ нихъ и способность воспримчивости въ Польшѣ и въ Литовско-Русскомъ княжествѣ были различны и потому въ данную минуту произвели совершенно не похожіе другъ на друга результаты, подобно тому, какъ при химическомъ соединеніи двухъ различныхъ тѣлъ, при измѣненіи условій дѣйствующихъ во время самаго соединенія, какъ результатъ послѣдняго могутъ возникнуть, при однихъ и тѣхъ же составныхъ частяхъ, два тѣла совершенно не похожія другъ на друга.

Въ Польшѣ славянская община подверглась вліянію германскаго феодализма въ гораздо болѣе раннее время. Польскіе герцоги уже въ X столѣтіи поступаютъ въ число членовъ священнои Римской имперіи, но для того, чтобы отстоять извѣстную долю самостоятельности даже въ качествѣ ленниковъ имперіи, польскіе герцоги и короли должны были выдержать упорную трехвѣковую борьбу съ нѣмцами, усилія вызванныя этою борьбою не обошлись даромъ; отстаивая національную самостоятельность, Поляки должны были навсегда отказаться отъ общиннаго національнаго строя жизни; продолжительная борьба раздѣлила древнюю общину на два сословія: военное и земледѣльческое и первое изъ нихъ немедленно обратило исключительно въ свою пользу всѣ политическія и гражданскія права, бывшія нѣкогда достояніемъ цѣлой общины. Послѣдняя реакція кметей земледѣльцевъ была окончательно подавлена рыцарскимъ сословіемъ въ XI вѣкѣ, а подъ конецъ того же столѣтія въ одномъ изъ Штирійскихъ монастырей умеръ всѣми

забытый, изгнанный изъ отечества рыцарями и преслѣдуемый клятвою духовенства, ставшаго въ ряды рыцарства, послѣдній король, пытавшійся подать руку помощи кметямъ и искавшій, быть можетъ, въ нихъ опоры для поддержанія правъ монархической власти, все болѣе и болѣе ограничиваемой военнымъ сословіемъ. Уже съ конца XI столѣтія рыцарство захватываетъ фактически всю политическую власть въ странѣ и кладетъ основаніе тому порядку вещей, который долженъ былъ потомъ развиться въ полномъ свѣтѣ въ шляхетской речи посполитой. Преобладая фактически въ краѣ, рыцарство польское не смотря на постоянную борьбу съ нѣмцами, перенимаетъ у послѣднихъ весьма скоро германскія сословныя понятія, которыя усиливаютъ его тѣмъ, что доставляютъ нравственную опору фактическому преобладанію военнаго сословія. Однако же германскія аристократическія понятія не могли водвориться въ Польшѣ всецѣло; феодальныя отношенія не могли въ ней установиться уже потому, что рыцарство не являлось сословіемъ завоевательнымъ, которое могло бы считать землю и народъ, населявшій ее, собственностью, добытою мечемъ и подлежащею дѣлежу между завоевателями, при чемъ послѣдніе могли бы принять за основаніе дѣлежа и взаимной между собою зависимости тѣ степени, которыя они занимали въ военной гіерархіи въ минуту завладѣнія странюю. Напротивъ того, польское рыцарство, выдѣляясь изъ среды народа равноправнаго, зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы отдѣльные его члены не обращали въ свою личную пользу сословныхъ преимуществъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ и всѣ остальные члены военнаго сословія. Такимъ образомъ, выдѣляясь изъ славянской общины, рыцарство польское, переносило ея понятія о равноправности въ свою сословную середу, оно усваивало германскія аристократическія понятія въ отношеніи къ сословіямъ не военнымъ и удерживало

славянскую общинную равноправность въ отношеніи другъ къ другу, образуя ту гибридную политическую форму быта, которую польскіе историки опредѣляютъ названіемъ шляхетской демократіи *). Въ началѣ XIV столѣтія рыцарство польское является вполне сложившимся организованнымъ и полноправнымъ сословіемъ; оно успѣло вполне обособиться отъ остального народонаселенія, избавиться отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, кромѣ военной, захватить поземельную собственность и ограничить монархическую власть. Съ Хенцинскаго сейма (1331 г.) власть законодательная и рѣшеніе всѣхъ, сколько нибудь важныхъ, государственныхъ вопросовъ переходить въ руки рыцарей шляхты **).

Примѣненіе общинныхъ равноправныхъ началъ къ сословному быту шляхты не имѣло вліянія на смягченіе аристократической исключительности этого сословія, напротивъ того оно ее усиливало. Бѣднѣйшій шляхтичъ, считая себя вполне равноправнымъ съ самымъ богатымъ и знатнымъ членомъ своего сословія, полагалъ тѣмъ большимъ промежутокъ, отдѣлявшій его отъ сословій не шляхетныхъ. Участвуя въ созданіи законовъ, въ управленіи государственными дѣлами, въ выборѣ королей—шляхтичъ сознавалъ полноту своихъ гражданскихъ правъ, не стѣсненныхъ никакою сословною гіерархією, и гордился ими—съ тѣмъ большимъ пренебреженіемъ относился онъ къ сословіямъ, лишеннымъ этихъ правъ, тѣмъ болѣе чувствовалъ себя въ правѣ господствовать надъ ними и презирать ихъ. Составляя компактное, равноправное и относительно весьма многочисленное аристократическое сословіе, шляхта не представляла тѣхъ пере-

*) »Gminowładstwo szlacheckie« у Лелевеля и Морачевского.

***) Слово *шляхта*, по мнѣнію К. Шайнохи старо-германская форма слова »geschlecht« *родъ*, заимствованная у вѣмцевъ, для отличія людей »родовитыхъ« отъ худородныхъ.

ходныхъ ступеней, которыя, заканчивая снизу феодальную лѣстницу, примыкали-бы къ народу и по временамъ, придавленные высшими слоями, желалибы найти въ народѣ точку опоры и подмогу для расширенія собственныхъ правъ и интересовъ. По отношенію къ народу вся масса шляхты, ложилая на него равномерною тяжестью и въ отношеніи эксплуатаціи и гнета не шляхетныхъ сословій всегда представляла примѣрное и рѣдкое при рѣшеніи другихъ вопросовъ согласіе.

Равноправность шляхтичей, такъ называемая «шляхетская демократія» весьма рано отозвалась тяжелымъ бременемъ на судьбѣ польскихъ крестьянъ. Уже въ XII столѣтіи всѣ повинности, которыя несли общинники въ пользу государства: десятины, подводы, сторожу и т. п. шляхта захватила въ свое пользованіе, отождествляя понятія государственнаго интереса и интересовъ шляхетскаго сословія; въ то же время, на основаніи грамотъ княжескихъ, уступавшихъ отдѣльнымъ личностямъ право суда надъ кметями въ известныхъ округахъ, шляхтичи присвоили себѣ это право на пространствѣ всего королевства. Вслѣдъ за тѣмъ, въ XIV столѣтіи, ограничено право свободного перехода крестьянъ — въ статутѣ короля Казимира постановлено было, что одинъ только крестьянинъ можетъ оставить ежегодно свое село, а также назначены были наказанія и штрафы для бѣглыхъ крестьянъ, въ такомъ даже случаѣ, если-бы они доказали, что они принуждены были къ побѣгу жестокимъ обращеніемъ шляхтича. Законъ этотъ разрѣшалъ крестьянамъ выходъ изъ села только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: если помѣщикъ причинялъ насиліе женщинамъ-крестьянкамъ, если имущество крестьянъ подвергалось взысканію вслѣдствіе преступленія помѣщика, или если крестьяне были отлучены отъ церкви въ теченіи цѣлаго года за вину помѣщика. Не смотря на эти стѣснительныя законоположенія